

По сравнению с опьяневшим Гао Сяосинем, Фэн Сюань, напротив, был более трезв, только его слабый желудок начал подавать признаки недовольства, посылая слабые, но ощутимые уколы боли. Одной рукой прижимая болящий живот, другой он оперся на стол, подперев голову, и продолжил:

— Кто же не мечтает о человеке, на которого можно положиться? Я тоже обычный человек, и мне хотелось бы найти кого-то, с кем можно было бы опереться друг на друга. Ему не нужно быть слишком богатым или влиятельным, достаточно, чтобы он мог поддержать меня в трудную минуту и смеяться вместе со мной в радость. Но Лэй Тин, нет, правильнее сказать, никто из вас не способен на это. Когда вам хорошо, вы можете удовлетворить все мои материальные потребности, но единственное, чего вы не можете дать, — это обычное тепло. И после этого ты всё ещё считаешь, что на Лэй Тина можно положиться?

Хотя Фэн Сюань понимал, что даже в трезвом состоянии Гао Сяосинь вряд ли смог бы понять его слова, он всё равно высказал их. Некоторые мысли слишком долго копились в его душе, и он отчаянно нуждался в том, чтобы выплеснуть их наружу. И сейчас Гао Сяосинь был идеальным слушателем, ведь он никогда не вспомнит, что было сказано.

— М-м-м... Кроме этого невероятно красивого лица, я не вижу в тебе ничего особенного. Почему же Шао Инь словно с ума сходит, постоянно из-за тебя задевая Лэй Тина?

Разговор с пьяным человеком всегда был таким: темы менялись с невероятной скоростью, и ты не успевал осознать, как уже говоришь о чём-то совершенно другом. Гао Сяосинь был настолько пьян, что едва мог открыть глаза, но продолжал бормотать что-то себе под нос. Фэн Сюань лишь усмехнулся, переводя взгляд на окно:

— Иногда не нужно быть особенным, достаточно просто подходящим.

Незаметно для себя Фэн Сюань произнёс самые сокровенные слова, но он не придавал этому значения, ведь Гао Сяосинь всё равно не запомнит.

— Что значит «подходящим»? Это можно съесть?

Его красивое лицо, нежная кожа, мутные глаза — сейчас Гао Сяосинь был больше похож на спелую вишню, готовую к тому, чтобы её сорвали. Фэн Сюань на мгновение замер, ошеломлённый, и только через несколько секунд, почувствовав, как тот тянет его за воротник, с лёгкой усмешкой посмотрел на его руку. Но в тот момент, когда он поднял голову, произошло нечто совершенно неожиданное.

— М-м...

Его глаза широко раскрылись от удивления. Фэн Сюань настолько опешил, что даже не сразу оттолкнул его, лишь тупо смотрел на пьяное лицо, оказавшееся так близко. Ощущение от прикосновения губ было тёплым, с лёгкой прохладой. Хотя это было простое соприкосновение, это был первый раз с момента его перерождения, когда он позволил кому-то, кроме Лэй Тина, приблизиться к себе.

— М-м... Как сладко...

Гао Сяосинь неосознанно пошевелил губами, инстинктивно проведя языком по чужим губам. Фэн Сюань вздрогнул и резко оттолкнул его.

— Бах!

— Что за хрень? Блин, как больно...

Его пьяное тело было совершенно бессильным, и от толчка он свалился со стула. Гао Сяосинь, потирая задницу, с руганью поднялся на ноги. Фэн Сюань не смог сдержать смеха. Как забавно, у него тоже есть обычная, человеческая сторона.

— Чего ржёшь? Больно же, ты, блин, посмел ударить меня, пока я пьян? Я с тобой разберусь.

От сильного падения пьяный угар немного рассеялся. Гао Сяосинь одной рукой потирал ушибленную задницу, другой держался за голову, уверенный, что это Фэн Сюань его ударил, хотя на самом деле всё было немного не так.

— Эээ... Я просто слегка тебя оттолкнул, разве это можно назвать ударом?

Фэн Сюань с раздражением закатил глаза. Это что, знаменитое пьяное буйство?

— Смотри, до чего ты меня довёл! Разве это «слегка оттолкнул»?

Чтобы доказать свою правоту, Гао Сяосинь, держась за поясницу, с трудом сделал несколько шагов, упорно настаивая, что это Фэн Сюань его ударил. Тот с досадой потирал лоб, не зная, смеяться ему или плакать. Лучше бы он не пил с ним. Зачем он только на это подписался? Но, с другой стороны, такой Гао Сяосинь был даже милым. Без своей привычной высокомерной надменности, с капризной наглостью, он казался более земным.

— Хватит дурачиться, позвони своему телохранителю, пусть заберёт тебя. У меня живот болит, я тебя не донесу.

Желудок протестовал всё сильнее, на лбу Фэн Сюаня выступил пот. Ему совсем не хотелось наблюдать за выходками Гао Сяосиня.

— Мне всё равно, это ты меня так избил, так что ты должен отвезти меня в больницу. Не думай, что отвертись. Хочешь, я сейчас позвоню Лэй Тину, и он с тобой разберётся?

Дрожащим пальцем он указывал на Фэн Сюаня, наконец выдавив эту угрозу. Но, видя, как тот судорожно обыскивает себя, с всё более тревожным выражением лица, Фэн Сюань не выдержал:

— Что с тобой?

— Блин, блин, куда делся мой телефон и кошелёк?

Не найдя телефон и кошелёк, Гао Сяосинь начал метаться. Фэн Сюань, не желая больше участвовать в этом безумии, просто встал, взял его за руку и направился к выходу, чтобы расплатиться у стойки. По пути Гао Сяосинь продолжал буйнить, и Фэн Сюань едва сдержался, чтобы не развернуться и не дать ему пару затрещин. Чёрт, как болит живот. Какой же невыносимый у этого Гао Сяосиня характер.

— Счёт.

Стоя у стойки, Фэн Сюань холодно бросил два слова. Менеджер, который ранее их обслуживал, тоже был здесь, и, увидев, как Гао Сяосинь, бормоча, прислонился к Фэн Сюаню, в его глазах промелькнула тень насмешки. Сначала он так круто говорил, думал, что это какой-то важный клиент, а теперь даже не может заплатить. Кого он тут из себя строит?

— Блин, ты это как смотришь?

Интересно, как пьяный человек может заметить чужой презрительный взгляд. То ли Гао Сяосинь слишком чувствителен, то ли тот слишком откровенно выразился.

— Уважаемый гость...

Внезапно схваченный за воротник, менеджер растерялся. В сфере услуг, даже если внутри ты презираешь клиента, внешне ты должен относиться к нему как к богу. Ведь это же общественное место.

— Блин, я давно на тебя злюсь, а ты ещё и осмелился так на меня смотреть? Что, думаешь, я какой-то бесплатный едок? Знаешь, если я захочу, завтра же твоё заведение закроют, веришь?

Гао Сяосинь, получив преимущество, не собирался сдаваться. Обычно он был довольно миролюбивым, и если кто-то его недооценивал, он просто разбирался с этим втихую. Но сейчас... Ну, Фэн Сюань был в недоумении. Боль в желудке мучила его настолько, что говорить было трудно. Видя, что Гао Сяосинь явно не собирается успокаиваться и вряд ли кого-то послушает, он не стал тратить силы на уговоры, а просто достал телефон и позвонил Лэй Тину.

— Закончил занятия?

Было уже за три часа дня, и Лэй Тин, закончив с документами, обсуждал с Чэн Мояном и Цюй Чэньфэном вопросы, связанные с охранной компанией и производством электроники. Увидев входящий звонок от Фэн Сюаня, он сразу же ответил.

— Если сейчас не занят, приезжай. Мы в ресторане «Уюй» на Втором кольце.

Не тратя время на лишние слова, Фэн Сюань сразу перешёл к делу. Лэй Тин едва заметно нахмурился:

— Мы? Кто ещё?

— Гао Сяосинь. Мы встретились у выхода из школы, и он тут устроил пьяный дебош. Ты приедешь? Если нет, я позову Чэнцзэ.

— Ты тоже пил?

Услышав, что он хочет позвать кого-то ещё, Лэй Тин нахмурился ещё сильнее. Махнув рукой, чтобы завершить встречу, он схватил сумку и ключи от машины и поспешно вышел из офиса.

— Хватит вопросов, ладно? У меня живот болит, тут уже почти доходит до драки. Поторопись и заведи этого Гао Сяосиня.

Даже поход в ресторан превратился в спектакль. Фэн Сюань был в отчаянии. Видя, как Гао Сяосинь всё больше разбушевался, он, сжимая живот, отошёл подальше от эпицентра событий.

— Хорошо, буду через десять минут. Жди меня.

Закончив разговор, Лэй Тин нажал на газ, и его спорткар рванул вперёд. Фэн Сюань, видя, как вокруг собирается всё больше людей, и слыша крики Гао Сяосиня, позвонил ещё Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао. Кто бы ни приехал, главное — поскорее закончить этот беспорядок.

— Молодой господин, лекарство для желудка.

Неизвестно когда подошедший телохранитель почтительно протянул ему две таблетки и стакан воды. Фэн Сюань мельком взглянул на него, не желая думать, откуда он знал о его проблеме, взял таблетки и проглотил их, после чего свернулся калачиком на диване. Боль, чёрт возьми, просто невыносимая. Тысяча стаканов не берёт — это всё ерунда, если у тебя не железный желудок.

Тем временем пьяный Гао Сяосинь продолжал буянить, совершенно не стесняясь. Через некоторое время к ресторану подъехали три роскошных спорткара. В зале уже собралось множество зевак, и Лэй Тин, Сун Чэнцзэ и другие, выйдя из машин, инстинктивно нахмурились. Трое, расталкивая толпу, пробились внутрь.

<http://bllate.org/book/16555/1510628>